

4. Беларусь. Факты, 2009 / сост. А.А. Дылейко. – Минск: БЕЛТА, 2009. – 128 с.
5. Создание возможностей для двухстороннего сотрудничества // Европейский Союз. [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/belarus/>. – Дата доступа: 29.07.2010.
6. Беларусь. Факты, 2009 / сост. А.А. Дылейко. – Минск: БЕЛТА, 2009. – 128 с.
7. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/foreign-policy/bilateral/europe/>. – Дата доступа: 29. 07.2010.
8. Обоюдновыгодный интерес // Белорусская нива [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://belniva.by/news_full.php?id_news=3243. – Дата доступа: 15.07.2010.
9. БелТА [Электронный ресурс] / Официальное информгентство Беларуси. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://subs.belta.by/Republ2.nsf/LastNews?OpenView&Start=31&Count=30>. – Дата доступа: 10.07.2010.
10. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/ru/press/news/dc7d36cb399c52ef.html>. – Дата доступа: 11. 07.2010.
11. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/ru/press/news/d4912c0af893e381.html>. – Дата доступа: 11. 07.2010.
12. Солана, Х. Беларусь и ЕС положили начало тесным отношениям / Х. Солана // Интернет-портал Телеграф [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: http://telegraf.by/in_belarus/19720.htm – Дата доступа: 11. 07.2010.
13. Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной научной конференции, посвященной 88-летию образования БГУ, Минск, 30 октября 2009 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Тесей, 2009. – 362 с.
14. Путинский гол в свои ворота // ИноСМИ.Ru [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/print/232379.html>. – Дата доступа: 23.01.2007.
15. Никитенко, П. Логистика как фактор эффективности / П. Никитенко // Белорусская думка. – 2009. - № 11. – С. 28-33..
16. Беларусь. Факты, 2009 / сост. А.А. Дылейко. – Минск: БЕЛТА, 2009. – 128 с.
17. Республика Беларусь и международные организации // МИД РБ [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/ru/foreign-policy/international-organizations/>. – Дата доступа: 15.07.2009.

ЦЕНА ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Малыхина Л.Ю.

УО «Брестский государственный технический университет», г.Брест

Ни по одному периоду истории СССР не издано так много литературы – и научных исследований, и мемуаров, как по времени Великой Отечественной войны. И вместе с тем в ней сказано далеко не обо всём, что было на самом деле, не все события воспроизведены в соответствии с реальными фактами. Многие в послевоенные десятилетия толковались по-разному, о некоторых вещах упоминать не разрешалось. В частности, долгое время в советской, а затем и постсоветской историографии продолжались споры относительно численности людских потерь в войне. Хотя со дня окончания войны прошло уже 65 лет, достоверных данных на этот счёт долго не было, пусть и трудно усмотреть в этом какой-нибудь государственный или политический секрет.

Самая кровопролитная война в истории человечества – Вторая мировая война – длилась 6 лет. В ней участвовало 61 государство Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, том числе 51 состояло в антигитлеровской коалиции. Война нанесла невосполнимый ущерб человечеству, привела к гибели наиболее трудоспособной, активной и с большими творческими возможностями части населения, составляющей цвет каждой нации. В течение 1939–1945 гг. было убито и умерло от ран свыше 60 млн. человек, более 90 млн. человек получили ранения и увечья. Наибольшие потери понесли народы СССР – погибло около 27 млн. и было ранено 50 млн. [1, с. 265]. Беларусь, как принято было считать, потеряла каждого четвёртого своего жителя. В данной статье представлен краткий историографический анализ изучения проблемы людских потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

До сих пор существуют различные оценки людских потерь Советского Союза в 1941–1945 гг., различия связаны как со способами получения исходных количественных данных по разным группам потерь, так и с методами расчётов.

В 1946 г. И.В. Сталин объявил о том, что СССР потерял в годы войны 7 млн. человек [2]. В годы «хрущёвской оттепели» эта цифра возросла до «более 20 миллионов». Цифра в 20 млн. жизней, которые отдали советские люди за Победу, впервые была названа в одном из докладов Н.С. Хрущёва и долгое время фигурировала в нашей литературе. Между тем никогда и нигде не упоминалась методика её исчисления, называлась она без дифференциации: сколько пало на полях сражений, какое количество погибло в фашистских концлагерях, сколько уничтожено мирного населения на оккупированных территориях. Потери, к несчастью, были гораздо большими.

Настоящее исследование количества убитых («безвозвратных потерь»), раненых, пропавших без вести и других категорий потерь Советского Союза в войне фактически началось лишь в конце 1980-х гг. Основным аргументом в сторону увеличения цифры людских потерь первоначально служил простой арифметический расчёт.

В 1939 г. была проведена новая Всесоюзная перепись населения. За её организацию 69 человек были награждены орденами СССР, 80 – медалями «За трудовое отличие», 12 471 человек получили денежные премии [3, с. 470]. Однако итоги переписи были опубликованы в 1940 г. лишь в виде очень кратких газетных и журнальных публикаций. Дальнейшая разработка итогов переписи была прекращена в связи с началом ВОВ, а первичные материалы – уничтожены. Таким образом, историки почти не располагали данными о населении в 1930-е гг. Кропотливый труд российских учёных Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Д. Харьковой сделал доступными статданные об умерших в России в 30-е – 50-е гг. XX столетия.

Стало известно, что население Советского Союза в предвоенном 1940 г. составляло 194,1 млн. человек, а в начале 1946 г. – 167 млн. Простое вычитание даёт разницу в 27 млн. К тому же, рождаемость в годы войны резко упала – ещё какое-то число миллионов жизней так и не появилось на свет. Если учитывать и эти косвенные потери, посчитал академик АН СССР А.М. Самсонов, то страна лишилась примерно 50 млн. человек [4, с. 313].

В случае применения метода простого арифметического вычитания не учитывается, что за время войны территория СССР несколько увеличилась за счёт присоединения таких регионов, как Гува, Закарпатье и других. Перед наукой же стояла задача – точно определить численность воинов, павших в боях, умерших от ран и болезней, численность советских военнослужащих и мирных граждан, погибших в лагерях смерти в оккупированных областях СССР, в других порабождённых фашистами странах и на территории самой Германии; численность жертв массовых казней, проводившихся

захватчиками в советских городах и сёлах, численность лиц, в силу ряда причин оставшихся за пределами Родины, учесть снижение рождаемости и рост смертности среди гражданского населения, его потери в прифронтовой полосе и от бомбёжек. Требовались серьёзные архивные изыскания, основательные расчёты, при которых неизбежны споры, появление различных методов подсчёта, документов с противоречивыми данными. Эта задача достаточно чётко была обозначена в статье В.З. Дробижева и Ю.А. Полякова «Историческая демография – важное направление научных исследований» [3, с. 461–480].

В 1988–1993 гг. коллектив военных историков под руководством генерал-полковника Кривошеева Г.Ф. провёл комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, пограничных и внутренних войсках НКВД. При этом были использованы результаты работы комиссии Генерального штаба по определению потерь (возглавлял генерал армии С.М. Штеменко в 1966–1968 гг.) и аналогичной комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии М.А. Гареева (1988 г.). Коллектив Г.Ф. Кривошеева был также допущен к рассекреченным в конце 1980-х гг. материалам Генерального штаба и главных штабов видов Вооружённых Сил, МВД, ФСБ, погранвойск и других архивных учреждений бывшего СССР.

Итоговая цифра людских потерь в Великой Отечественной войне впервые была обнародована в округлённом виде («почти 27 млн. чел») на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвящённом 45-летию победы Советского Союза в ВОВ [5].

Долгое время в рамках Российской Федерации официальными данными о потерях считались материалы, изданные в 1993 г. группой исследователей под руководством консультанта Военно-мемориального центра ВС РФ Г.Ф. Кривошеева «Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование», которые были переведены и на английский язык [6]. В исследовании излагалась история подсчёта и официального государственного признания людских и имущественных потерь, данные о военнопленных.

Согласно уточнённым его группой в 2001 г. данным, людские потери были следующими: 6,8 млн. военнослужащих убитыми и 4,4 млн. попавшими в плен и пропавшими без вести; общие демографические потери (включая мирное население) – 26,6 млн. человек [7, с. 514]. Сюда входят все погибшие в результате военных и иных действий противника, умершие вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лица, эмигрировавшие из СССР в годы войны и не вернувшиеся после её окончания. Подавляющее большинство умерших и погибших, естественно, приходилось на мужчин (около 20 млн.). В целом к концу 1945 г. численность женщин в возрасте от 20 до 29 лет вдвое превышала в СССР численность мужчин того же возраста.

Для определения масштабов людских потерь данный коллектив пользовался различными методами, в частности:

- *учётно-статистическим*, то есть путём анализа имеющихся учётных документов (прежде всего, донесений о потерях личного состава Вооружённых Сил СССР);

- *балансовым, или методом демографического баланса*, то есть путём сопоставления численности и возрастной структуры населения СССР на начало и конец войны.

Рассматривая работу группы Г.Ф. Кривошеева, американские демографы С. Максудов (Гарвардский университет, США) и М. Элман пришли к выводу о том, что данная ей оценка людских потерь в 26–27 млн. относительно надёжна. Они, однако,

указывают как на возможность недооценки числа потерь за счёт неполного учёта населения территорий, присоединённых СССР перед войной и в конце войны, так и на возможность завышения потерь за счёт неучёта эмиграции из СССР в 1941–1945 гг. Кроме того, официальные подсчёты не учитывают падение уровня рождаемости, за счёт которого население СССР к концу 1945 г. должно было бы быть ориентировочно на 35–36 млн. человек больше, чем при отсутствии войны. Впрочем, эта цифра признаётся ими гипотетической, поскольку она базируется на недостаточно строгих допущениях [8, с. 671–680].

В критическом обзоре работ по подсчётам людских потерь в СССР в годы ВОВ доктора экономических наук, профессора Л.Л. Рыбаковского (И-т социально-политических исследований РАН) за 2000 год [9], к традиционным методам оценки людских потерь были отнесены:

1) *метод пропорционального распределения потерь*, исходящий из того, что потери во всех частях совокупности распределяются одинаково интенсивно. При использовании которого, однако, стало понятно, что просто распределить потери гражданского населения по удельному весу численности жителей территорий, подвергшихся оккупации, а военнослужащих – по доле союзных республик в населении страны, было бы неверным;

2) *метод прямого счёта*, для применения которого в чистом виде необходимы полные сведения о погибшем гражданском населении и военнослужащих (чего достичь нереально);

3) *метод демографического баланса*, которым исчислены людские потери Советского Союза в Великой Отечественной войне. Его применение предполагает наличие сравнительно достоверных сведений о численности населения на начало и окончание войны (а это упомянутые данные статорганов СССР и оценки Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой), о родившихся в военные годы, естественной смертности за тот же период, сальдо межреспубликанской миграции. Отличия этих данных в том, что вторые корректируют довоенные цифры в сторону снижения, одновременно увеличивая численность послевоенного населения, включая даже данные переписей. Корректировка довоенных цифр основывается на том, что предвоенная перепись завысила численность населения. Цифры послевоенных лет увеличены по родившимся и по умершим на основании поправок на неполноту регистрации.

Этнодемографический метод, был разработан и использован самим А.А. Рыбаковским для оценки численности оstarбайтеров, приходящихся на долю России. Методики оценки численности оstarбайтеров и людских потерь отличаются друг от друга тем, что в первом случае из совокупности оstarбайтеров определяется число доживших до наших дней, относящееся к гражданам России. Во втором – потери населения СССР в годы Великой Отечественной войны распределяются по бывшим союзным республикам. Применение этнодемографического метода предполагает использование как исходной величины общих для страны людских потерь. Но необходимы раздельные оценки потерь гражданского населения и военнослужащих. Таковыми им принимаются цифры – 18,3 млн. и 8,7 млн. (всего 27 млн.). Потери гражданского населения учёный распределял по союзным республикам, территории которых полностью или частично находились в оккупации, а потери военнослужащих – по постсоветским государствам. Таким образом, новый метод позволил оценить людские потери по каждому из основных этносов и распределить их по отдельным частям бывшего государства.

Так, исходя из официальных цифр группы Г.Ф. Кривошеева, с помощью этнодемографического метода, А.А. Рыбаковский определил безвозвратные потери военно-

служащих по национальностям. Погибших военнослужащих, относящихся к России, оказалось на 0,1 млн. больше, чем в материалах, полученных путём пересчёта данных о потерях РСФСР, приводимых Г.Ф. Кривошеевым.

Что касается этнических белорусов, в таблице А.А. Рыбаковского указано, что белорусы среди погибших армейцев составили 251,4 тыс. человек или 0,045 % от доли лиц данной национальности в России. В общей убыли населения СССР с 1940 по 1951 г. на долю Белоруссии приходится 10,1 %, (что резко отличается от распределения потерь мирного населения П. Поляка: у него доля России – 10,8 %, Украины – 52 %, Белоруссии – 22,4 % и т. д.). Этнодемографический метод позволил также выявить А.А. Рыбаковскому, как прежде и Г.Ф. Кривошееву, тот факт, что по мере освобождения страны доля украинцев, белорусов и представителей некоторых других национальностей в Красной Армии возрастала, а русских – снижалась. В частности, в тех же стрелковых дивизиях с 1 января по 31 декабря 1943 г. доля русских упала на 6,3 пункта (64,6 и 58,3 %), украинцев возросла почти в 2 раза (11,8 и 22,3 %), белорусов – с 1,9 до 2,7 %, что объясняется мобилизацией на освобожденных территориях.

Профессор Рыбаковский в следующей статье «Великая Отечественная: людские потери России» ещё раз сделал акцент на том, что, независимо от того, какой метод оценки людских потерь используется, он должен исходить из единой, общей для СССР величины людских потерь. Приняв официальную, чуть меньшую цифру общих потерь, – 26,6 млн., учёный вышел на оценку потерь гражданского населения в 17,9 млн. человек, что лишь на 0,4 млн. меньше прежних его данных (1,5%) [10, с. 85–95].

По мнению зарубежного исследователя *М. Хайнеса*, цифра 26,6 миллионов, полученная группой Г. Ф. Кривошеева, задаёт лишь нижний предел всех потерь СССР в войне. Общая убыль населения с июня 1941 по июнь 1945 составила 42,7 миллионов человек, и эти цифра соответствует верхнему пределу. Поэтому реальное число военных потерь находится в данном промежутке [11, с. 303–309]. Ему, однако, возражает *М. Харрисон*, который на основе статистических подсчётов приходит к выводу о том, что, даже учитывая некоторую неопределённость при оценке эмиграции и снижения уровня рождаемости, реальные военные потери СССР должны оцениваться в пределах от 23,9 до 25,8 млн. человек [12; с. 939–944].

В 1990–2000-е гг. в печати появлялись как работы, предлагающие поправки к официальным цифрам (в частности, за счёт уточнения статистических методик), так и полностью альтернативные исследования с сильно отличными данными о потерях. Как правило, в работах последнего типа оцениваемые людские потери намного превосходят официально признанные 26,6 млн. человек [13].

Например, современный российский публицист, доктор филологии *Б.В. Соколов* оценил общие людские потери СССР в 1939–1945 гг. в 43 448 тыс. человек [14, с. 340]. однако надо учитывать, что он сюда включает и демографические потери (то есть тех, кто мог бы родиться, но не родился). Подсчёт общих потерь СССР Б.В. Соколова, как утверждает российский исследователь *А.Г. Вишневикий*, основан на откровенной фальсификации: численность населения СССР на середину 1941 г. взята в 209,3 млн. человек (на 12–17 млн. человек выше реальной, на уровне 1959 г.), на начало 1946 – в 167 млн. (на 3,5 млн. выше реальной), – что в сумме как раз даёт разницу между официальной и соколовской цифрами [15, с. 440]. Тем не менее подсчёты Б.В. Соколова некритически были приняты на веру частью российской интеллигенции, повторялись во многих изданиях и СМИ.

23 октября 2009 г. для уточнения существующих отличий приказом министра обороны России была образована Межведомственная комиссия (секретарь А. Кирилин) по 148

подсчёту потерь в годы ВОВ. В её состав входили представители Минобороны, ФСБ, МВД, Росстата, Росархива. В начале мая 2010 г. данная комиссия предоставила итоги работы, согласно которым были подтверждены официальные данные 2001 г.: общие потери страны за военный период составили 26,6 млн. человек, боевые потери – почти 8,7 млн. человек. Данные потерь официально были доведены до населения страны 9 мая 2010 г., к 65-летию Великой Победы и утверждены в соответствующем нормативном документе. В странах СНГ продолжается расшифровка принятых цифр по группам потерь.

Потери гражданского населения в оккупации. В СССР не было такого города или района, где не происходило бы массовых убийств. Жертвами в немецких лагерях смерти, построенных на оккупированной советской земле: под Ригой, Вильнюсом, Каунасом, Львовом, Минском, Барановичами и т. д. в них стали, как округлённо считалось, примерно 10 млн. советских граждан.

Группа исследователей под руководством Г. Ф. Кривошева оценила общие потери гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне приблизительно в 13,7 млн. человек. Итоговая цифра – 13 684 692 складывается из следующих составляющих:

- было преднамеренно истреблено на оккупированной территории – 7420379 человек;

- умерло и погибло от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.) – 4 100 000 человек;

- погибло на принудительных работах в Германии – 2 164 313 человек (ещё 451 100 по разным причинам не возвратились и стали эмигрантами).

Однако большие искажения в оценке людских потерь для отдельных частей единого государства вносят внутренние миграции. Сведения о численности мигрировавшего населения из районов, откуда отступали наши войска, крайне противоречивы. Информация Госкомстата СССР об эвакуированных в военные годы включает 10 млн. тех, кто пользовался железнодорожным, и 2 млн. – водным транспортом. Но многие покидали районы боёв на автомобилях и гужевом транспорте, пешком. По мере освобождения оккупированных территорий от фашистских войск многие возвращались обратно: частью их призвали в армию, некоторые погибли.

Из общего количества потерь в зоне оккупации, как утверждается в вешнем современном белорусском учебнике под грифом Министерства образования РБ по истории войны, на территории Беларуси всего было уничтожено гражданского населения – 1 409 225 человек, вывезено в Германию – 377 776 [16, с. 133]. Однако эти данные были некритически позаимствованы в изданиях прошлых десятилетий и, как выясняется, не могут считаться окончательными. Впервые запутанная ситуация при подсчёте людских потерь была прояснена в первом «постперестроечном» учебнике «на падставе аналізу пераважна новых архіўных матэрыялаў, статыстычных і іншых крыніц» «Нарысы гісторыі Беларусі». Авторы соответствующего раздела *А.М. Литвин и Я.С. Паалов* опубликовали документ Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков за 1945 г.(!), в котором по всем 12 областям довоенной БССР указывалось количество уничтоженного гражданского населения – около 1 409 225, убитых и замученных военнопленных – 810 091, вывезенных в Германию, как они уточнили и пересчитали по таблице, – 384 786 человек [пересчитано и мною. – Л.М.]. Всего, без вывезенных граждан, в зоне оккупации Беларусь потеряла 2 219 316 человек [1, с. 323]. Те самые «свыше 2 млн. 200 тыс.» жертв, которые фигурировали в

литературе и позволяли считать, что, с учётом погибших военнoслужаших, белорусский народ потерял каждого четвёртого гражданина. (Исходя из того, что после объединения с Западной Беларусью у нас в 1939 г. проживало 10 млн. 239 тыс. человек [17, с. 223]). А.М. Литвин и Я.С. Павлов оговаривались, что в общие данные не были включены вывезенные в Германию и погибшие там; погибшие и пропавшие без вести граждане БССР, сражавшиеся в Красной Армии (а их на фронтах ВОВ воевало 1 млн. 300 тыс. [17, с. 274]); а также погибшие в партизанских отрядах. Данные об уничтоженных по ряду районов Беларуси позднее уточнялись, как правило в сторону увеличения. Что и позволило в ряде публикаций 90-х гг. XX в. – начала XXI в. утверждать, что Беларусь потеряла «почти каждого третьего» своего уроженца [18, с. 502]. В курсе лекций «Гісторыя Беларусі» (Мн., 2002) детализируется, что за годы немецкого геноцида белорусские города потеряли свыше 1 063 тыс. жителей, деревни – 445 594, выехали в Германию свыше 400 тыс., из них принудительно около 380 тыс. [18, с. 380, 467].

Людские потери в зоне тыла. Особенно сложно разобраться в том, какое количество людей умерло в результате войны на территории, не подвергавшейся оккупации. Ведь население в прифронтовых зонах, блокадных и осаждённых городах страдало от боевого воздействия

Вспомним, что уже полстолетия не затихают споры по поводу определения численности ленинградцев, погибших во время блокады. По распространённым данным за годы блокады 850 тыс. мирных жителей города погибли от холода, болезней и артобстрелов. Во втором издании книги «Воспоминания и размышления» маршал Г.К. Жуков сообщил о жертвах блокадного Ленинграда. «В страшную блокадную зиму 1941/1942 года, – писал он, – детально подсчитать умерших от голода было некому. Первой объявленной цифрой погибших было 632 тысячи человек. Но впоследствии советские историки уточнили эту цифру, что и нашло отражение в пятом томе «Очерков истории Ленинграда».

Вот что написано в этом авторитетном труде: «От налётов авиации и артиллерийских обстрелов погибло 16 467 ленинградцев и 33 782 человека получили ранения. Не менее 800 тыс. ленинградцев (курсив мой. – Г.Ж.), погибших от голода и лишений, – таков итог вражеской блокады» [4, с. 319]. В последующих изданиях, вышедших в свет уже после смерти автора, это уточнение выпало, и цифры потерь стали называться прежние.

По оценкам С. Максудова, на оккупированных территориях и в блокадном Ленинграде погибло около 7 млн. человек (из них 1 млн. в блокадном Ленинграде, 3 млн. – еврей-жертвы Холокоста), а ещё около 7 млн. человек погибло в результате повышенной смертности на не оккупированных территориях.

Как заметил Л.Л. Рыбаковский, даже в случае обращения к одному источнику, количество погибшего в блокадном Ленинграде мирного населения указывается не одинаково. Для Ленинграда и области А.А. Шевяков приводит цифру погибших в 1,4 млн. человек; по данным П. Поляна, погибло немногим более 700 тыс. человек – хотя оба автора используют материалы Чрезвычайной государственной комиссии в освобождённых районах. По мнению Д. Лихачева, во время блокады в городе погибло не менее 2-х млн. человек: туда бежали от наступающего врага многие жители сельских районов. Их никто не учитывал, хотя и они в числе погибших.

Люди, проживающие в зоне советского тыла, – в центральных районах, в Поволжье, на Урале, в Сибири – умирали от недостатка питания, лекарств, медицинской помощи и других бед, вызванных войной. Статистика вполне может выявить число и таких жертв. Но полные статистические материалы по рассматриваемым видам потерь гражданского населения отсутствуют.

С февраля 1942 г. все мужчины с 16 до 55 лет и женщины с 16 до 45 лет были мобилизованы на работу в промышленности и в строительстве при соблюдении абсолютного приоритета для заводов, выпускающих танки, самолёты, оружие и боеприпасы. Мобилизация затронула около 12 млн. человек, из которых половина использовалась на сезонных работах и примерно 3 млн. было направлено на заводы.

Село лишилось мужчин, их заменили старики, женщины и дети. Они в не оккупированных областях составляли 86 % всей наличной рабочей силы. В сельский труд также были введены элементы милитаризации. В страду на полях использовали труд горожан, прежде всего школьников. Труд во имя победы сочетался с постоянным психологическим напряжением: горем в связи с гибелью близкого человека, ожиданием письма с фронта, 11–12 часовым рабочим днём, редкими выходными, тревогой за детей, оставшихся без присмотра взрослых. Рабочие, выполнявшие по две нормы, стали давать две-три, овладевали смежными специальностями. Особенно большую роль в победе сыграл тот фактор, что очень организованно в начале войны прошёл демонтаж заводов тяжёлой промышленности, находящихся в южных районах Украины и Беларуси и их быстрая сборка, установка на Урале и в других районах, где выпускались танки, самолёты и другая тяжёлая военная техника. Благодаря самоотверженной работе тыла в первой половине 1944 г. удалось достичь постоянного превосходства Красной Армии над противником по оснащённости боевой техникой. Повышенная смертность, труд на износ, низкая рождаемость и другие факторы привели к потерям по приблизительным расчётам 5–7 млн. советского населения в тылу.

Потери Красной Армии на фронтах. Важно было разобраться и в том, какого рода потери понесла армия – сколько человек было убито, сколько ранено, сколько попало в плен.

Во время ВОВ произошло резкое нарушение закономерностей вооружённой борьбы: нападающая сторона обычно несёт гораздо большие потери, чем обороняющаяся. А потери фашистской Германии на советско-германском фронте составили, как известно, 10 млн. человек. Спор по поводу соотношения людских потерь на Восточном фронте в годы ВОВ разделил участников на две группы: на тех, кто считает, что военнотружущих Красной Армии погибло многократно больше (в четыре, пять и более раз), чем солдат и офицеров вермахта; и на тех, кто убеждён в сопоставимости урона советских и немецких войск.

Один из сторонников первой точки зрения Б.В. Соколов в книге «Цена Победы» (1990) насчитал 14,7 млн. павших советских воинов (соотношение убитых 3,8:1). Через три года в статье «Цена потерь – цена системы» («НГ» от 22 июня 1993 г.) и других публикациях он же довёл общее число погибших в рядах Советских Вооружённых Сил в 1941–1945 гг. до **26,4 млн.** человек (из них 4 млн. погибло в плену) [14, с. 340]. Соотношение потерь стало 10:1. Тогда эта цифра казалась настолько абсурдной, что историки её просто проигнорировали (в материалах научной конференции «Людские потери СССР в Великой Отечественной войне», проходившей в Институте российской истории РАН 14–15 марта 1995 г. выводы Соколова даже не упоминались) [19].

Проведение отдельных подсчётов наших потерь на фронте и в тылу показали, что различия в потерях на фронте, не считая пленных, не так велики, как считалось раньше. Наши потери были выше главным образом за счёт первых лет войны. Только за первые три недели войны Красная Армия потеряла 850 тыс. человек, а за первое полугодие 1941 г. потери в людях составили 5 млн. или 9/10 предвоенной численности [20, с. 12]. В то время враг превосходил СССР и в людских ресурсах – население Германии с оккупированными странами составляло 400 млн. чел. (в СССР – 197 млн.). Сегодня,

по утверждённому в РФ на 2010 г. официально, на основании работы межведомственной комиссии Кирилина данным, соотношения боевых потерь нашей армии и фашистской Германии составляют 1,3 к одному.

Огромные размеры потерь в армии были связаны с прояснением ещё одного вопроса: учитывался ли вообще и в какой мере размер возможных жертв при планировании наших операций? Ясно, что до конца 1942 г. этот фактор почти не принимался во внимание, ибо остановить врага было необходимо любыми средствами. Однако и в начале 1943 г., когда наш перевес с каждым месяцем вырисовывался всё яснее, и вскоре инициатива вообще полностью перешла к нам, величина вероятных потерь так и не начала приниматься во внимание при выборе вариантов операции.

Во всяком случае, в мемуарах высших военачальников – представителей Ставки, командующих фронтами и армиями – не встречаются упоминания об этом. Сказались, видимо два момента: привычка, воспитанная трагической обстановкой 1941 и 1942 гг., и общая атмосфера безжалостного отношения к людям вообще, свойственная режиму И. Сталина. Уж если от голода при коллективизации и в ходе незаконных репрессий погибали миллионы, то в войну ценность человеческой жизни и вовсе была для верховного главнокомандующего фактом незначимым, который и принимать во внимание не следует: на то она и война, чтобы гибли люди.

По данным Министерства обороны России в 2007 г., безвозвратные потери в ходе боевых действий на советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. составили 8 860 400 советских военнослужащих. Источником послужили данные, раскритикованные в 1993 г., и сведения, полученные в ходе поисковых работ Вахт Памяти и в исторических архивах. Из них (на 1993 г.): убито 5 226 800 человек, умерло от ран и болезней 1 102 800 человек, небоевые потери (погибли от различных причин и несчастных случаев, расстреляны) 555 500 человек, всего – 6 885 100, остальные – неизвестны [21]. Позднее эти цифры были пересмотрены.

Огромное количество красноармейцев, похороненных в братских могилах, до сих пор остаются неизвестными. Созданы многочисленные военно-мемориальные отделы в вооружённых силах, в добровольном поисковом движении участвуют тысячи людей. Но до сих пор неизвестно, сколько на территории европейских стран кладбищ и военных захоронений. В 1991 г. году было решено провести полную паспортизацию всех захоронений военной поры по всей Европе, но с распадом Советского Союза эта работа застопорилась и на сегодняшний день проведена максимум на 70 %, сообщает А. Кирилин, начальник Военно-мемориального центра Вооружённых сил Российской Федерации. Беларусь – единственная страна, где эта работа проведена полностью! Всего, по всем странам паспортизирована 31 тысяча захоронений, в которых покоятся останки более 5 млн. солдат. 75 %, а иногда 90 % погибших лежат до сих пор как неизвестные солдаты [24, с. 2].

Во время войны местами для захоронений становились госпитальные и санитарные кладбища, одиночные и братские могилы встречались на пахотных полях, на обочинах. С 1947 г. по 1952 г. по всей стране были организованы массовые срочные перезахоронения военных могил. Далеко не всегда обращались к архивным данным, чтобы установить, кто захоронен в конкретных могилах. Дисциплина в армии была строгой, несмотря на военную неразбериху каждый командир отчитывался обо всех погибших в донесениях о безвозвратных потерях, к отчёту прилагалась схема расположения могил павших, зарисованная от руки или на карте, с привязкой к местности. Однако фанерные обелиски через несколько лет разрушались, во время перезахоронений с донесениями о безвозвратных потерях никто не сверялся.

В 2003 г. Президент РФ В.В. Путин поручил Министерству обороны создать электронный банк данных погибших в период Великой Отечественной войны. Но установить имена погибших в первые месяцы войны, когда потери были столь массовыми, что бойцов не хоронили (позже это делали местные жители), почти невозможно. Не всегда даже получается установить имена погибших в наступательных, освободительных операциях, но работа продолжается. Беларусь одна из первых создала поисковый батальон и управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в структуре Минобороны Беларуси, у нас также проводится работа по созданию банка данных погибших во Второй мировой войне. Огромное значение в исследовании и увековечивании памяти о жертвах геноцида среди евреев, белорусов и представителей других национальностей имеет многотомное издание книги «Память» в Республике Беларусь, где даётся выборка документальных материалов областных и Национального архивов Республики Беларусь, архивов Российской Федерации, сведения из музеев.

По уточнённым на 2010 г. данным, которые сообщил начальник управления Минобороны РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества генерал-майор А. Кирилин, безвозвратные потери личного состава советских вооружённых сил составили свыше 8,6 млн. – почти 8,7 млн. человек. (По его словам, в армии и на флоте за период войны погибло 8 509 300 человек, в погранвойсках – 61 400, во внутренних войсках МВД – 97 700 человек. «Потери личного состава частей и подразделений народного ополчения, партизанских отрядов, формирований гражданских министерств и ведомств, принимавших участие в обеспечении боевых действий фронтов и сил флота, учтены в общих потерях гражданского населения страны»). Генерал А. Кирилин сообщил, что за период ВОВ 4 млн. 559 военнослужащих пропали без вести – около 500 тыс. из них погибли от прямых попаданий снарядов, были сожжены в танках и самолётах, утонули на кораблях и подводных лодках – уже не удастся узнать ни их имён ни мест захоронения.

Потери в плену. Общая численность советских военнопленных за годы ВОВ составила около 5 млн. человек, из которых 3,3 млн. человек были взяты в плен в первое военное лето. В неволе погибли около 3,5 млн. человек. По специальному приказу среди военнопленных уничтожению подлежали в первую очередь политработники, коммунисты и командиры, советские активисты. Участь остальных была не намного лучше – их планомерно старались умертвить голодом и холодом, травили ядом и другими способами, потому что видели в них обузу. Впоследствии немцы предпочли использовать их в качестве дешёвой рабочей силы. Определённая часть людей, не выдержав испытаний, оказалась на немецкой службе.

Пересчёт потерь в плену только в течение последних двух десятилетий не единожды корректировался. Так, по материалам Г. Ф. Кривошеева на 1998 г.: во время Великой Отечественной войны всего пропали без вести и попали в плен 3 396 400 военнослужащих; вернулись из плена 1 836 000 военнослужащих, не вернулись (погибли, эмигрировали) – 1 783 300 [22]. А по данным Министерства обороны РФ, опубликованным в 2005 г., во время ВОВ всего в плен попали 4 559 000 советских военнослужащих. В статье М.В. Филимошина к этому числу дополнительно прибавлены 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в списки войск [23].

Как сообщил в 2007 г. начальник Центра информации и общественных связей КГБ Беларуси Валерий Надточаев, у нас была предпринята попытка объединить в единую базу данных немецкие, российские, белорусские и украинские архивы по военнопленным, погибшим в немецких лагерях. Работа ещё не закончена, но уже дала конкретные результаты [24, с. 2].

Можно согласиться с мнением директора Института Российской истории РАН Андрея Сахарова, что «в свете последних исследований документации военного времени, становится ясно, что совершенно невероятное количество жертв пошло на алтарь победы, хотя этого можно было избежать. В этой связи совершенно по-другому предстаёт и фигура верховного главнокомандующего, который допускал такие вещи». Изучение проблемы людских потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, наиболее тщательно проходившее в Российской Федерации, привело к обнародованию и официальному принятию научно обоснованных данных: СССР потерял 26,6 млн. жизней, из них – около 8,7 млн. военнослужащих. Уточнение и расшифровка цифр по группам потерь продолжается. Методы демографического баланса и этнодемографического дают возможность отечественным учёным, исходя из количества общих потерь, найти научно обоснованные доказательства тому, что Беларусь в годы последней войны потеряла почти каждого третьего человека.

Список цитированных источников и литературы

1. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі [і інш.]; Ін-т гісторыі АНБ. – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2.
2. «Правда». 14 марта 1946 г.
3. Дробижев, В.З. Историческая демография – важное направление научных исследований / В.З. Дробижев, Ю.А. Поляков // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. – С. 461-480.
4. Горов, В.Я. 1941-1945 гг. на подступах к истине / В.Я. Горов, А.М. Самсонов // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. – С. 304-334.
5. Горбачёв, М.С. Уроки войны и победы / М.С. Горбачёв // Известия. – 1990. – 9 мая.
6. Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century / Ed. by Colonel-General G.F. Krivosheev. – London: Greenhill Books, 1997. – 304 p.
7. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование. – М.: Олма-Пресс, 2001. – С. 514.
8. Ellman, M. Soviet deaths in the Great Patriotic War: a note / M. Ellman, S. Maksudov // Europe-Asia Studies. – 1994. – Vol. 46. – No. 4. – Pp. 671-680.
9. Рыбаковский, Л.Л. Людские потери ССР в Великой Отечественной войне / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 108–118.
10. Рыбаковский, Л. Великая Отечественная: людские потери России / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 85–95.
11. Haynes, Michael. Counting Soviet Deaths in the Great Patriotic War: a Note // Europe-Asia Studies. – 2003. – Vol. 55. – No. 2. – Pp. 303–309.
12. Harrison, Mark. Counting Soviet Deaths in the Great Patriotic War: Comment // Europe-Asia Studies. – 2003. – Vol. 55. – No. 6. – Pp. 939-944.
13. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне: Сб.ст. СПб., 1995; Максудов, С. Потери населения СССР в годы второй мировой войны // Население и общество: Информационный бюллетень. 1995. № 5; Михалев, С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. Красноярск: РИО КГПУ, 2000; Михалев, С. Н., Шабаяев, А.А. Трагедия противостояния. Потери вооружённых сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Историко-статистическое исследование. М.: МГФ «Отечественная история», 2002; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Олма-Пресс, 2001. Соколов, Б.В. Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939-1945 / Б.В. Соколов. Правда о Великой Отечественной войне (Сборник статей). – СПб.: Алетей, 1989; Соколов, Б.В. Вторая мировая: факты и версии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.

14. Соколов, Б.В. Вторая мировая: факты и версии / Б.В. Соколов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – С. 331, 340.
15. Вишневский, А.Г. Демографическая модернизация России 1900–2000 / А.Г. Вишневский [и др.]. – М., 2006. – С. 440
16. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича; пер. с бел. яз. А.В. Скорохода. – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2004.
17. Гісторыя Беларусі: у 2 ч.: Вучэб. дапамож. / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – Ч. 2: Люты 1917 г. – 1997.
18. Гісторыя Беларусі: у 2 ч.: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2: XIX–XX стагоддзі
19. Литвиненко Владимир, Васильев Владимир. О «подсчётах» боевых потерь в ходе Великой Отечественной войны доктора филологии Бориса Соколова. http://nvo.ng.ru/history/2001-09-28/5_science.html
20. Всеобщая история новейшего времени. – М., 1993. – С. 12.
21. Минобороны назвало потери в Великой Отечественной войне // <http://top.rbc.ru/society/04/05/2007/100470.shtml>
22. Генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев. Анализ сил и потерь на советско-германском фронте: Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны от 29 декабря 1998 г.
23. Филимошин, М.В. Людские потери вооружённых сил СССР <http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/11/21>
24. Лицкевич, С. Вспомнить всех поименно / С. Лицкевич // Советская Белоруссия. – 2007. – 9 августа. Четверг. № 30(322). – С. 2.

ОТПОР ВРАГУ. МУЖЕСТВО И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мандрик И.В.

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», г. Витебск

С восходом солнца 22 июня 1941 г. германские войска напали на нашу страну. Гитлер рассчитывал на скорую и лёгкую победу. В утверждённых им планах предусматривалось путём «молниеносной военной операции» в течение полутора – двух месяцев разбить Красную Армию, к осени 1941 г. выйти на линию Архангельск–Волга–Астрахань и завершить войну против СССР до зимы мощным ударом авиации по Уралу. Немецкая нация, сбита с толку нацистской пропагандой, верила в успех «восточного похода». Но враг просчитался. Хотя вероломное нападение вооружённых до зубов фашистов создало для нашей Родины огромную опасность, в начальный период войны поставило страну в критическое положение, тем не менее, советский народ не дрогнул, не утратил уверенности в конечной победе над фашизмом, поднялся на борьбу с коварным и сильным врагом, справился с неимоверными трудностями, выстоял и победил.

Тяжёлым испытанием война стала для работников железнодорожного транспорта. В первые же часы войны немецкое командование приступило к выполнению тех